

Дождь, непрерывно ливший в течение нескольких месяцев, наконец соизволил прекратиться, решив передохнуть. На следующий день солнечный свет был ярким, и люди бросились распространять новость о том, что небеса проявили заботу о Великой Династии Цзинь, не допустив продолжения неоправданного бедствия.

Паводковые воды повредили дома и сельскохозяйственные угодья. С восхода солнца и молодые, и старые в столице были заняты ремонтом домов и восстановлением повреждённых магазинов. Несмотря на это, на их лицах всё ещё была радость, потому что это была возможность начать всё сначала.

На углу самой процветающей улицы столицы некогда великолепное здание Фу Великого Советника теперь было покрыто слабым слоем пыли. За одну ночь багровые двери, казалось, потеряли свой блеск, чтобы никогда больше не обрести свою славу. К замку головы дракона (1) были прикреплены две печати, что шокировало любого, кто взглянул на него.

За дверью почти не было возни; никогда больше не будет шума и суеты многих посетителей. На земле валялись мусор и обломки, смытые паводковыми водами. Глядя на всё это, можно было только почувствовать, насколько все грязно и беспорядочно. Иногда прохожий бросал взгляд на эту невзрачную сцену, и в его глазах отчётливо читалось презрение.

Собирать частную армию с намерением восстать – даже если бы этот человек был членом королевской семьи, в сердцах простых людей это всё равно было бы ужасным преступлением, совершенно неподвластным искуплению. Кроме того, Ли Дун обычно полагался на власть и обман, чтобы обмануть массы, а простые люди давно стали относиться к нему с глубокой ненавистью. Теперь, наблюдая, как он впадает в ужасное положение, они наконец-то нашли облегчение от ненависти, которую несли в душе всё это время, и проклинали его всем злом, которого заслужил мерзкий человек.

С другой стороны, солдаты семьи Гуань и солдаты семьи Чжао, задержавшие армию повстанцев, пользовались благосклонностью, особенно Чжао И и Цзян Синь Чжи из более молодого поколения. В результате наводнения их слава резко возросла, и их имена были почти у всех на устах.

С повстанческой армией покончено, ситуация с наводнением находится под контролем, и столица вновь обрела безмятежность своих прежних дней. После того, как бедствия миновали, наступила определённая степень стабильности.

Однако, в отличие от счастья простых людей в столице, тюрьма была сырой и мрачной. Тюремщики, охранявшие двери, были подобны дьявольским извергам, поднимая свои мечи на ходу и не обращая внимания на стоны заключённых преступников.

Это было место для преступников, приговорённых к смертной казни – тех, кто совершил тяжкие преступления. Как только человек вошёл в это место, не было бы возможности обрести свободу.

В самой дальней внутренней комнате этой тюрьмы, прикованные к стене, сидели трое заключённых в тюремной одежде. Хотя все трое явно находились в бедственном положении, с первого взгляда можно было заметить, что это были люди высокого ранга, привыкшие жить привилегированной жизнью, поскольку каждое движение было пронизано высокомерием. Это были Ли Дун и двое его сыновей.

Первоначально белоснежная тюремная форма пузатого Ли Дуна была настолько грязной, что невозможно было различить её первоначальный цвет. Он выглядел невероятно раздражённым и нетерпеливым и крикнул Ли Аню:

- Это всё твоя вина. Подумай, как быстро выбраться!

Ли Ань не пошевелился. Он закрыл глаза, как будто никогда не слышал, чтобы его отец говорил.

Сердце Ли Дуна было полно тревоги, но он был бессилен что-либо сделать. Всё, что можно было сказать в суде, уже было сказано. К сожалению, на этот раз Император был непоколебим в своём решении расправиться с ним. Если бы всё было как обычно, то дело было бы просто в подкупе чиновников серебром, но на этот раз ни один высокопоставленный чиновник не принял бы его расплаты. Фактически, фу Великого Советника был обыскан и его содержимое изъято, а его наложницы, которые слышали шёпот о поиске задолго до фактического события, унесли остальное имущество и сбежали. Теперь ничего не осталось.

Он откинулся назад, не в силах подавить нахлынувший гнев и страх. Всю свою жизнь Ли Дун владел силой и всегда добивался успеха – если бы он хотел ветра, мужчина бы его получил, если бы он хотел дождя, то получил бы и его. Теперь он был закован в кандалы и брошен в тюрьму, где ему грозил конец обезглавливанием. Ли Дун всегда боялся смерти, и в этот момент он ещё больше не хотел умирать, тем самым прилагая огромные усилия, чтобы выбраться из своего затруднительного положения. Он мог полагаться только на Ли Аня. Ли Ань был очень умён и наверняка мог придумать способ избежать их ужасного положения. Однако на этот раз Ли Ань разочаровал его.

Ли Ян посмотрел на Ли Аня рядом с ним и усмехнулся. Он всегда знал, что Ли Ань был умным и глубоким мыслителем. На самом деле, он действительно боялся способностей и мудрости своего младшего брата. Однако Ли Ань также был прирождённым евнухом, и в душе он был полон презрения к Ли Аню. Теперь, когда смерть была близка, Ли Ян почти не заботился о том, чтобы скрывать свою ненависть к младшему брату, и выплюнул:

- Ты урод некомпетентный работяга (2)!

Ли Ань заткнул уши, отказываясь слушать. Однако в его голове возник образ слегка улыбающегося лица молодой девушки. Её слова всё ещё звучали в ушах молодого человека, каждое слово было проклятием, которое отправило его в пропасть.

В тюрьме его разум медленно прояснялся, и Ли Ань смог тщательно разобраться в событиях и,

наконец, увидеть улики, связывающие всё вместе. С самого первого раза, когда Ли Ян отправился в Цзян фу, чтобы встретиться с Цзян Су Су и был кастрирован, они уже попали в ловушку Цзян Жуань.

Ситуация Ли Яна была только прелюдией, Цзян Жуань явно всегда намеревалась иметь дело со всем фу Великого Советника. Ли Дун, Ли Ян и даже сам Ли Ань невольно вошли в финал, который для них разработала Цзян Жуань. Эта девушка всё просчитала. У него даже была нелепая идея, что Цзян Жуань давно знала об армии Ци Лэй Цзюнь и его физическом недостатке, но тщательно спланировала события так, чтобы в драматическом расцвете его козырная карта армии Ци Лэй Цзюнь стала её последним оружием, ведущим к краху фу Великого Советника.

Как мог в мире существовать такой человек?

Сердце Ли Аня сжалось. Он всегда был умён и тщеславен, и все стратегии Цзян Жуань постепенно становились для него ясными. Было только одно, чего он не мог понять, хотя долго ломал голову над этим.

Это было... почему Цзян Жуань сделала всё это?

Что было мотивом для всего этого? Так как она не дала фу Великого Советника свободы действий для манёвра, она должна, несомненно, отметить их своими врагами давным-давно. Но он послал людей для расследования, и для её злобных действий не было абсолютно никаких причин.

Делать всё это без повода? Было ли это возможно?

Ли Ань был настолько поглощён своими мыслями, что не осознавал, что в какой-то момент тюремщик исчез.

Когда он наконец осознал жуткую тишину вокруг, интуиция молодого человека начала бить тревогу, и Ли Ань резко открыл глаза, чтобы увидеть двух мужчин в масках, одетых в чёрное, медленно приближающихся к ним.

Он окинул взглядом окрестности, но не увидел следов тюремщика. Ли Дун и Ли Ян заметили одетых в чёрное людей и с приятным удивлением сказали:

- Храбрые господа (3), вы здесь, чтобы спасти нас?

---

1. 大龍頭 (лун тоу да со) – буквальный перевод – большой замок голова дракона. Замок древней формы; кажется, что у многих из них был тщательно продуманный дизайн.

2. 成事不足，败事有余 (cheng shi bu zu, bai shi you yu) – (идиома) ничего не может сделать, но все испортит.

3. 好汉 (чжуан ши) – герой, боец, отважный сильный парень.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1595598>